

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Ж. Х. Салханова

КазНУ имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

salkhanova.zhanat@mail.ru

Аннотация

В докладе представлена методика анализа поэтического текста на примере лирики Юрия Левитанского. Автор отмечает, что методика анализа лирического произведения допускает несколько разных подходов. Наиболее эффективным является комплексный анализ, охватывающий структурный, семантический, метрический и другие уровни поэтического текста. Порядок размещения уровней анализа определяется степенью участия единиц речи в выражении содержания произведения. Преимущество подобного подхода заключается в том, что он связывает в систему компоненты содержания и формы и приводит к целостному анализу поэтического текста.

В докладе указывается, что взаимодействие эпической и элегической интонаций, гетероморфность версификационной системы, семантически оправданные интонационные «переливы», характерные для стихотворения о войне, отражают раздвоенность и противоречивость чувств, сложное душевное состояние лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. Ветеран – фронтовик, представитель «моего поколения» в лирике Левитанского не чувствует себя героем, но стремиться забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление. Юрий Левитанский и в творчестве, и в жизни оставался противником войны как трагического явления истории.

Поэтическое произведение – это сложное единство компонентов, связанных между собой и образующих гармоническое целое. Каким образом создается гармония, отчего стихотворные тексты обладают особенной силой воздействия на читателя? На эти и другие вопросы дает ответ анализ поэтического текста.

Методика анализа лирического произведения допускает несколько разных подходов. Наиболее эффективным является комплексный анализ, охватывающий структурный, семантический, метрический и другие уровни поэтического текста. Порядок размещения уровней анализа определяется степенью участия единиц речи в выражении содержания произведения. Преимущество подобного подхода заключается в том, что он связывает в систему компоненты содержания и формы и приводит к целостному анализу поэтического текста.

Лексический уровень текста очень важен, поскольку в слове заключено концептуальное и эмоционально-оценочное значение, а всякое поэтическое произведение есть не что иное, как смысл. Ключевые слова создают смысловую основу текста, которая обогащается, уточняется, конденсируется посредством других компонентов произведения. Значение слова включает не только понятийное ядро, позволяющее выделить предмет или явление в ряду

других, но и передать образное представление. В поэтической речи образные представления, как правило, активизируются, и слово становится носителем микрообраза. Вот почему при анализе поэтического текста на лексическом уровне необходимо выделить прямые и переносные значения как основу всякого образа, приемы усиления выразительности и приращения смысла за счет расширения рамок словесной сочетаемости, допускаемых языковой нормой, обогащения смысла слова с помощью контекста текста.

Слово в лирическом произведении – носитель не только понятийного ядра, но и эмоционально-оценочных и стилистических значений. Сочетанием слов с различной эмоциональной и стилистической окраской создаются тональность и поэтическая интонация. Преобладающую тональность произведения называют стилевой доминантой. Ее характер – романтически возвышенный, эмоционально сдержанный, патетический, иронический, изобличительный или иной, проясняет идейное содержание произведения и замысел автора.

Синтаксический уровень текста включает структурно-ритмический, функционально-стилистический, экспрессивно-стилистический аспекты. В поэтической речи синтаксис непосредственно связан с содержанием, выступает определяющим организующим структурным фактором. Основной единицей синтаксиса является предложение. В предложении необходимо выделить те части, которые имеют стилистическое и эстетическое значение: состав предложения, порядок слов, типы и способы связи частей предложения, 4) синтаксические средства экспрессивности. Такое направление анализа позволяет установить три аспекта синтаксиса художественного текста: 1) функционально-стилистический, 2) экспрессивно-стилистический, 3) структурно-ритмический и интонационный.

В стихотворном произведении интонация имеет сложный характер: она создается соединением мелодии стиха и интонации предложения. В выявлении интонации важнейшая роль принадлежит порядку слов, так как именно порядок слов подсказывает, в какую интонационную форму может быть облечено высказывание, так же как избранная форма высказывания требует для своей реализации нужного словопорядка. Экспрессивная значимость синтаксиса создается несколькими способами: 1) в пределах предложения – инверсией и размещением пауз, 2) в связном тексте – повторением частей предложения или порядком расположения членов предложения посредством синтаксического параллелизма. Совокупность значимостей синтаксических единиц в сочетании с лексическими особенностями обуславливают экспрессивную окраску поэтического текста.

Звуковой фонологический уровень чрезвычайно важен в стихотворном тексте, так как ритмическая природа стиха активизирует звуки, которые становятся более явственными, чем в прозе. Звуки, повторяясь в пределах одного или нескольких стихотворных рядов, способствуют усилению лексических ассоциаций, поддерживают движение темы, выделяют образы, типы, картины, настроение поэтического текста.

Метрический уровень – анализ версификационной системы произведения составляет основу всякого стихотворного текста, обуславливая реализацию принципа повторяемости и тем самым выступая в качестве организующего содержание фактора. Ритмическое строение текста предопределяет некоторые особенности стихотворной интонации, аранжирует звуковую стихию, повышая тем самым степень общей структурной организации произведения. Все компоненты версификационной системы: метр, ритм, рифма, строфа, клаузула, цезура, пиррихий, спондеи и другие, бесспорно, активно участвуют в реализации авторского замысла. Ритмический рисунок стиха, так же как интонация, способствует смысловому упорядочению строки, строфы, всего текста; тесно связан с идеей произведения и во многом определяет своеобразие поэтического мира того или иного стихотворца.

Идейно-тематический уровень произведения обычно определяют в начале анализа, однако, при использовании поуровневого метода он может завершать целостный анализ, когда единицы разных уровней, постепенно накапливаясь, отражают своеобразие образной и композиционной структуры, выводят на тот уровень, который называют идейно-тематическим содержанием текста. Используем методику поуровневого анализа на примере произведения замечательного поэта XX века Юрия Левитанского.

Тема Великой Отечественной войны, 70-летие победы в которой отмечается в этом году, является сквозной в творчестве поэта. Одно из самых известных стихотворений Юрия Левитанского о войне называется «Ну, что с того, что я там был?», в нем военная тема приобретает неожиданное звучание, словно чувство неловкости, сомнения сопровождает воспоминания поэта. Эпическая и элегическая интонации взаимодействуют на протяжении всего стихотворения, интонационные «переливы» семантически оправданны, передают некую раздвоенность и противоречивость чувств, способствуют раскрытию сложного душевного состояния лирического героя, для которого война – это подвиг, святое дело, долг и, одновременно, трагедия, кровь, смерть. Версификационная структура произведения корреспондирует с основными направлениями развития темы, отвечает особенностям содержания [1; 369].

Перед нами вольнострофическая композиция, состоящая из 4-х, 6-ти, 8-ми и одностишных отрезков текста. В 1-ой, 3-ей, 5-ой частях элегичность сопровождает переживания лирического героя, направленные как бы внутрь; его желание разобраться в своих ощущениях. Синтаксический рисунок стиха подчеркивает стремление автора приглушить боль воспоминаний, забыть о войне: повторяющаяся частица «не»(не помню, не могу) в сочетании с отрицательно-усилительной «ни» и совершенным видом глагола(был, забыл, избыл), однотипность подчеркнуто коротких определенно-личных конструкций, преобладание глагольных форм над другими частями речи. Твердость авторской позиции воплощается в плоти стиха: господство полнударной ритмической формы (ЯЯЯЯ) и сплошных мужских клаузул, сверхсхемных ударений.

Во 2-ом, 4-ом, 6-ом строфоиде текста наряду с элегической развивается эпическая интонация, предыдущая мысль словно опровергается, в авторском сознании оживают реальные эпизоды войны, пунктирно обозначающие событийную канву темы. Здесь преобладают номинативные единицы (солдат, рядовой, имярек, пуля, лед, миг, бой, пламя, окрик), клишированные оценочные конструкции (меткая пуля, кровавый лед, загнанные кони, хриплый окрик, непрожитый день, дальний рубеж, Вечный огонь). Меняется и ритмика: неполноударные формы (ЯЯПЯ, ПЯПЯ) вытесняют полноударную. Ключевая фраза «Я не участвую в войне, она участвует во мне» говорит о том, что для поэта-фронтовика актуальна военная тема не сама по себе, для него важен след, оставленный войной в его душе. Не случайно 2-ая, 4-ая, 6-ая строфоиды заключены в скобки, они передают внутренне состояние лирического героя.

Семантическая неоднородность произведения передается не только «вольностью» строфики, но и через рифмы. Смежный и перекрестный способы рифмовки чередуются, при этом перекрестные рифмы объединяют стихотворные строки разных строф (1-ой и 2-ой, 3-ей и 4-ой), там, где появляются «холостые» стихи и внутренние созвучия (землей-зимой, снегов-следов) восполняют рифменный перебой.

Явная особенность строфической композиции – сквозной лексико-синтаксический параллелизм: повторяющиеся элементы располагаются на разных участках текста, объединяют анафорический, эпифорический, внутренний параллелизм и строятся по принципу кольца. Особое положение личного местоимения «Я» в совокупности со сквозной рифмой «был-забыл» подчеркивает обостренность чувств лирического героя, его очень личностное, субъективное отношение к военной теме. Функция лексико-синтаксического параллелизма традиционно усилительная, но, что важнее, – она призвана в данном конкретном тексте объединить компоненты содержания и формы, свести в одно целое гамму мыслей и переживаний, вызванных в авторском сознании воспоминаниями о минувшей войне.

Стихотворение Левитанского «Ну, что с того, что я там был?» не похоже на произведения подобной тематики, и сам автор менее всего ассоциируется с человеком в погонах и с оружием в руках. Фронтовая тема в поэзии обычно проникнута патриотическим пафосом, воссоздает подвиги, воспекает героев. В нашем примере все не так. Да, война была в судьбе поэта, но гордиться ли он этим фактом? Да, она принесла победу, но какой ценой? Да, миллионы простых солдат отдали свои жизни на поле боя, но разве это не трагедия? Эти и другие вопросы вызывает стихотворение поэта-фронтовика. Поэтому становится понятным, что автор совсем не чувствует себя героем, а хочет забыть все, ведь воспоминания вызывают грусть и сожаление, и неловко говорить об этом: «Ну, что с того, что я там был...»

Юрий Левитанский и много лет спустя оставался противником войны как трагического явления истории вне зависимости от того, где, когда, в какой стране и с какой целью она развязана. Получая в 1995 году Государственную премию России, он потребовал остановить войну в Чечне.

А умер он от сердечного приступа на собрании, обсуждая трагедию этой войны. Так закончилась «солдатская дорога» поэта - фронтовика.

«Отечества поэт, Отечества солдат, равняются понятию – не солгать», так написал о Левитанском в своей антологии русской поэзии Евтушенко, дав своеобразную оценку творчества одного из самых искренних, «совестливых» поэтов XX века [2; 212].

Таким образом, анализ поэтического текста дает основания сформулировать выводы об идейно-тематическом своеобразии творчества поэта. Лирика Левитанского в целом, в том числе в произведениях о войне, нацелена на выявление в человеке личностного, свободного, нравственного начала, способного противостоять слепому ходу истории, не подчиняться его железному детерминизму и роковой неотвратимости. Быть такой активной личностью, дееспособной частицей истории и мироздания, или не быть — зависит не столько от исторических обстоятельств, сколько от самого человека, от его личностных качеств, приобретенных во взаимодействии со временем.

Литература

1. Левитанский Ю. Избранное. М: Художественная литература.1982.
2. Евтушенко Е. Строфы века. Антология русской поэзии // Минск.1995.